УДК 800.853: 800.855

ОБ ИЗМЕНЕНИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО НАПОЛНЕНИЯ ТЕРМИНА "ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ДИАЛЕКТ"

Лужаница Е. И., аспирант

Запорожский государственный университет

В лингвистической литературе под термином диалект нередко понимают разные по своему содержанию понятия. Это происходит, в основном, по причине терминологической неупорядоченности и разницы в подходах к изучаемому материалу. Вместе с тем, необходимость выработки непротиворечивой терминологии для более эффективного изучения диалектного материала не вызывает сомнения. Прежде всего обозначим круг проблем, требующих первоочередного рассмотрения. К таковым, по нашему мнению, относим само понятие диалект и смежные термины: "территориальный" и "социальный" диалект. Остановимся на каждом из них в отдельности.

Диалект. В современном языкознании под диалектом понимают либо вариант языка, отличающийся от других подобных ему вариантов рядом черт – фонетического: [drin] – [dren] drain "осушать", грамматического: I dove – I dived "я нырнул", или лексического характера: doughnut – fried cake "пончик"[13, 364], либо форму существования национального языка; при этом выделяя в качестве критериев дифференциации диалектные признаки: структурного [13; 7], географического [1; 17], социального или профессионального характера [11; 14]; стилистические [8], функциональные факторы [6; 8], а также внеязыковые социально-лингвистические параметры, такие, как языковое самосознание носителей языка относительно того, как они говорят [4].

Объективная сложность дефиниции диалекта очевидна. Уже сам список критериев, которые исследователи используют для определения понятия диалект, свидетельствует о сложности данного явления в целом (см. таблицу 1.).

Подобное многообразие критериев обусловлено разнообразием подходов к изучению диалектного материала. Так, при структурном подходе (см. работы Л.И. Баранниковой, Р. И. Аванесова, Ф.П. Филина, В. Г. Орловой, У. Вайнраха, Р. И. Макдэвида и др.) под диалектом понимают самостоятельную систему, которая обладает комплексом отличительных признаков лингвистического характера (фонетических, лексических и грамматических). Каждый диалект вместе с тем, будучи самостоятельной системой, является частной реализацией общей, единой архисистемы языка в виде его вариантов [19, 63]. Таким образом, сама внутриструктурная система диалекта представляет собой систему подчиненную [2, 23], зависимую от того языка, в которую он входит не только в генетическом плане, но и в отношении основных тенденций своего развития [6, 176]. Это, по нашему мнению, является основным характерным признаком диалекта, определяющим место последнего в структуре общенационального языка. Указанный признак обусловливает и другие характеристики диалектной структуры. По мнению Л. И. Бараниковой, это открытость (наличие общих звеньев у других форм существования данного языка), большая проницаемость и внутренняя вариантность (наличие большого количества сосуществующих элементов) [6, 175 – 178]. М. М. Маковский, обращая внимание на качественный характер языкового репертуара диалекта, добавляет к перечисленным особенностям консерватизм его языковых форм и гибкость в отношении заимствований (мобильность) [14].

С точки зрения социофункционального освещения языка под диалектом понимают функционально ограниченный вариант языка, используемый определенным кругом индивидов в различных сферах человеческой деятельности, и, соответственно, в различных актах коммуникации. В качестве основной функции диалекта в лингвистической литературе обычно выделяется функция повседневного общения. (Некоторые авторы, в частности Л.И. Баранникова, выделяют народно-эпический и публичной речи в диалектных системах.) Также отмечается его распространение среди определенного слоя общества – крестьянства, рабочих и т.д., низшего класса в целом, тем самым диалект характеризуется как низшая форма существования языка, неправильная, выходящая за пределы нормы и, соответственно, менее престижная, употребляемая необразованным контингентом населения. (См. работы У. Лабова, П. Траджила, Дж. Фишмана, Л. Б. Никольского, Н. Б. Мечковской, А. Д. Швейцера и др.)

Таблица 1. Дифференциальные признаки понятия "диалект".

Автор	территориальный фактор	структурный фактор	социофункциональный фактор				исторический фактор
			отношение к литературной норме	социальный признак	языковое самосознание	функциональный признак	
Р.И. Макдевид	-	+	-	-	-	-	-
М.М. Маковский	+	+	+	-	-	+	-
Л. И. Баранникова	+	+	-	-	-	+	+
О. С. Ахманова	+	+	-	+	-	-	-
В.М. Жирмунский	+	+	-	+	-	-	-
Р. И. Аванесов	+	+	-	-	-	-	-
А.В. Десницкая	+	+	-	-	-	-	+
Н.Б. Мечковская	+	-	-	-	+	+	+
П. Траджил	-	+	+	+	-	+	+
М. Хеллидей	-	+	+	+	+	+	-
С. Раге	+	+	-	-	-	+	+
Webster's dictionary	+	+	-	-	-	-	-
Лингвист. энциклоп. словарь	+	+	-	-	-	+	+

* наиболее значительные, основополагающие факторы дифференциации диалекта отмечены жирным шрифтом.

С позиций лингвогеографического исследования диалекта последний трактуют как средство общения населения исторически сложившейся области со специфическими этнографическими особенностями, как единицу лингвоэтнографического членения, обрисовывающуюся на карте совокупностью языковых и этнографических границ [12]. Согласно этому подходу диалект не является гомогенным элементом, он, также как и язык, состоит из множества дифференцирующих форм, среди которых говор – инвариантная единица; далее по мере увеличения диалектных признаков и широты территориального охвата выделяются группы говоров, наречие и диалектные зоны, которые в совокупности образуют один единый для этноса диалектный язык. (Р.И. Аванесов, Ф.П. Филин, В.Г. Орлова, Л.И. Баранникова и др.) Принцип выделения данных единиц основывается на комплексном рассмотрении изоглосс и изопрагм (изолиний соответствующих реалий), которые составляют зоны распространения отдельных диалектных явлений. Тем самым отмечается, что диалектное различие есть понятие чисто структурное, но в то же время и территориальное.

Помимо вышеуказанных отличий разница в трактовке диалекта вырастает из традиций и истории развития диалектологической мысли определенных национальных школ. Рассмотрим, например, английскую и европейскую филологию, в частности русскую. Так, в русистике мы наблюдаем поступательное развитие диалектологической науки: от лингвогеографии и структурной диалектологии к социолингвистическому аспекту. В результате в русской диалектологии выработана четко выстроенная иерархия диалектной терминосистемы, которая включает в себя: говор, диалект, группу говоров, наречие и диалектные зоны (принцип выделения данных единиц структурно – географический). Здесь под диалектом понимают разновидность языка, распространенную в качестве орудия общения местных жителей на определенной территории и характеризуется относительным единством языковой системы [17, 15].

Английская диалектология долгое время стояла в стороне от лингвогеографического изучения языка и "прошла мимо" системного [9, 9 - 17]. Когда на континенте концентрировалось внимание на составлении диалектологических карт и на теоретизации материала, в Англии усилия диалектологов сосредоточивались на изучении отдельных территориальных диалектов, а также вокруг лексикографического описания отдельных местностей. Данный процесс затянулся на три века, и начало английской научной диалектологии и лингвогеографии было положено лишь в 70-х годах 20 века, что на

50 лет позже, чем на континенте. На Британских островах данный процесс совпал также с зарождением другой отрасли языкознания – социальной лингвистики. Меняются приоритеты в исследовании диалектов, актуальным становится рассмотрение диалектных элементов с точки зрения функционирования в обществе. (П. Траджил, У. Лабов, и др.). Исходя из этих позиций, изучение английского языка до сих пор ведется в направлении исследования причин возникновения диалектных различий, условий их функционирования и вариативного использования в современном обществе. Разрабатывается четкая терминосистема социолингвистических, а не диалектных единиц. В результате, когда в англистике упоминаются такие диалектные формы существования, как территориальный диалект, его наименьший вариант - говор, социальные и профессиональные диалекты, то их называют просто диалектом [5, 277] и трактуют как вариант языка, для которого характерно: 1) наличие хотя бы еще одного языка, с которым он имел бы большую степень схожести; 2) отсутствие другого языка, который географически когда-либо являлся его частью; 3) отсутствие каких-либо официальных кодифицированных норм как в отношении его письменной формы и произношения, так лексикона и синтаксиса. [1, 64]. Лишь иногда к слову диалект атрибутивно добавляют определение территориальный (regional) или локальный (local), иногда и то и другое вместе, однако без конкретных комментариев. Вместе с тем, указанные различия следует устранить, поскольку современная лингвистическая наука тяготеет к выработке универсальных понятий, терминов и критериев их выделения.

Различия в трактовке диалектов возникают также исходя из хронологических параметров – эпохи, исторического этапа его развития. Так, диалект времен феодализма обычно трактуется как вид языка, характерный для обширной, ограниченной и преимущественно замкнутой [10] территории, связанный с другими видами этого же языка множеством общих фонетических, морфологических, синтаксических и лексических элементов [16, 44]. Диалект времен становления нации уже представляет разновидность языка сложившейся народности, однако употребляемый в основном лишь в обширной сельской местности. Непосредственно в национальный период развития языка диалект представляет собой разновидность общенационального языка, используемую в сфере устного общения преимущественно сельского населения, особенно в отдаленных, изолированных районах [19, 159 –160]. Данный тип диалекта характерен для представителей, главным образом, старшего (реже среднего и молодого) поколения и параллельно которому (в разговоре с представителями других диалектов, в официальных отношениях и т. п.) нередко употребляется и литературный язык. [16, 44]. Современный период развития диалекта, который характеризуется не только повышением грамотности населения, но и повсеместным распространением новейших средств массовой коммуникации и информации, также повлек за собой изменение сущности диалектов. Из явления чисто территориального он превращается в явление территориально – социальное.

Несомненно, подобное разнообразие трактовок понятия диалект делает проблему дифференциации диалекта сложной. Однако, приведенные выше определения, а также дифференциальные признаки данного явления в целом (см. таблицу 1) делают возможным вычленение основополагающих признаков, позволяющих различным формам существования языка быть отнесенными к данному явлению. К ним, по нашему мнению, относятся: а) структурный признак (любой диалект представляет собой отдельную форму существования языка, отличающуюся от других подобных ему вариантов структурными чертами); б) социальный признак (диалект обслуживает определенную часть общества, причем социально детерминированную; в) территориальный признак (каждый диалект имеет определенную область распространения).

Что касается первого, то необходимо отметить совершенно произвольный характер дифференциации языковых признаков при структурном анализе языка в процессе его разграничения на самостоятельный язык и "язык другого языка", и, как следствие, невозможность структурного определения языкового или диалектного статуса того или иного образования [15, 452]. Разновидности последних двух в научной лингвистической литературе получили соответственно название социального и территориального диалектов.

Территориальный и социальный диалект. Дифференциация диалектов на социальные и территориальные является устоявшейся. Настоящий вопрос относится к категории тех, которые уже долгое время не становятся объектом бурных дискуссий. Тем не менее, в данной области существуют, на наш взгляд, два спорных момента. Оба они касаются терминологического описания указанных понятий. Рассмотрим каждое из них в отдельности.

В научной и учебной литературе диапазон понятийного наполнения термина "социальный диалект" разнообразен. Его толкуют то в очень широком смысле - как язык определенной социальной группы (в данном случае приводится обширный перечень социальных группировок) [15, 479], то в очень узком, когда в пример приводят характеристику речи немногочисленных социально детерминированных групп типа арго бродячих торговцев и ремесленников [18, 128]. При этом авторы отмечают, что перечисленные ими виды социальных диалектов не являются диалектами "в строгом смысле слова", поскольку они

сложились на базе основных форм существования языка - и территориальных диалектов литературного языка и развиваются в их рамках "как лексика и фразеология специального назначения"[11, 21].

Сказанное выше подводит нас к исключительно важному моменту для понимания сущности социальных диалектов и установления их отличия от диалектов территориальных. Весьма показательным фактом в данном случае является вторичный характер структуры всех социальных разновидностей речи, тогда как характерным признаком диалекта вне сомнения является его структурная независимость и целостность. В свете вышеизложенного нам представляется возможным отметить нецелесообразность перечисления таких социальных разновидностей, как профессиональные языки, групповые или корпоративные жаргоны, арго, условные или тайные языки к диалектам в целом. Предлагаем именовать их вслед за Б. А. Серебренниковым "социальными вариантами речи" [15, 497].

В лингвистической литературе под территориальным диалектом обычно понимают разновидность языка, характерную для определенной территории, отличающуюся от других подобных ему вариантов фонетически, морфологически, синтаксически и лексически. Отметим также, что основополагающим критерием выделения данной формы существования этноязыка является фактор территории. Однако следует оговорить, что данное положение относительно, поскольку правомерно лишь для исторически обусловленного этапа развития диалекта: в эпоху первобытнообщинного и феодального строя, когда границы распространения тех или иных диалектных различий совпадали с границами земель на территории, на которых функционировали упомянутые формы языка.

Наше наблюдение за современными диалектными формами несколько поколебало общепринятое представление о правомерности выделения диалектов по территориальному признаку, по крайней мере, в настоящее время, по двум причинам.

Во-первых, признак, легший в основу данного определения, не может быть дифференцирующим настолько, насколько позволяет логика, поскольку каждая форма существования языка имеет определенные территориальные границы своей реализации. Другое дело - утверждение того, что территориальность определяется целостностью употребления данных языковых единиц именно в этой местности. Но и это в современных условиях поддается сомнению. Как отмечает Сесил Гиисон в предисловии к словарю Нортумбрийского диалекта, "диалектная речь уже не прикреплена к определенной территории, ее можно услышать, с небольшими отклонениями в Ньюкасле или Сандерленде, Дареме или Алнвике, Ашингтоне…" [3, 6]. Если раньше на территории распространения определенного территориального диалекта на нем говорило все население, то сейчас, по причине изменения демографического состава диалектоносителей - лишь его часть. Следовательно, территориальная ограниченность диалекта сегодня является его признаком, а не точкой отсчета его дифференциации. На границах типовой карты языкового ландшафта территориального диалекта это вряд ли отразится. Они останутся прежними, но в процентном отношении людей, использующих в своей повседневной жизни диалект, стало меньше. Топографически данная карта будет состоять из отдельных более мелких территориально замкнутых "пучков" (зон употребления или использования определенного диалекта) или говоров (если под говором понимать множество структурных очень близких идиолектов, используемых жителями тех населенных пунктов, где более нет территориальных различий).

Во-вторых, строгая языковая политика государства, выражающаяся в насильственном искоренении диалекта поначалу из школьных аудиторий, затем из общественной практики в целом, приводит в национальный период к изменению социальных установок в отношении употребления диалектных форм и, как следствие, к переоценке обществом статуса диалекта - из единственной формы общения он превращается в один из возможных вариантов речи, причем социально окрашенный. Таким образом, искусственное выдвижение литературного языка на положение функционально детерминирующего по сравнению с другими формами существования общенационального языка обусловило усиление социальной стороны диалекта: в современной диалектной ситуации начинают доминировать не столько географические, сколько социальные факторы, такие как происхождение, социальный статус, доход, уровень образованности и т.п. К такому же мнению приходят лингвисты различных национальных школ. Так Л. И. Баранникова применительно к русскому языку отмечает: "В новых условиях территориальный диалект становится средством речевого общения крестьянства... из явления чисто территориального он превращается в явление более сложного территориально-социального порядка [6, 174]". Об этом же пишет и Ф. П. Филин: "… строго говоря, сам термин территориальный диалект применим только к диалектам до национальной эпохи, так как в процессе становления нации территориальные диалекты превращаются в диалекты территориально-социальные [20, 68]". М. М. Гухман прослеживает подобную тенденцию в немецком языке, В. Н. Ярцева - в английском и т.д.

Наше собственное исследование, проведенное в Англии на Тайнсайде в местах с диалектным субстратом, которое было направлено на изучение функционирования диалектных единиц в современный период, совпало с вышеуказанным мнением о том, что употребление стилистически сниженных форм общения, в том числе и диалекта, обусловлено социальным статусом говорящих и зависит от ситуации общения. Кроме того, обращение к изучению функционирования диалекта в целом

дало нам основание утверждать, что на новейшем этапе развития языка территориальный диалект не просто утрачивает свой основной компонент – территориальную замкнутость; на сегодняшний день употребление диалекта как единственной формы общения стало *маркером социального статуса* говорящего. Если фактор территории при выделении диалектов все еще актуален, то только в историческом плане. Территориальные диалекты современного периода более не могут называться территориальными по причине изменения демографического состава диалектоносителей. Исходя из того, что употребление диалекта на современном этапе развития общества день зависит от социальных факторов, считаем целесообразным впредь территориальные диалекты Англии именовать социальными с ярко выраженным региональным своеобразием. Под социальным диалектом в данном случае мы понимаем принятый в обществе субвариант речи, который, благодаря действию определенных общественных сил, является характерным для определенных этнических, религиозных и экономических групп или групп индивидуумов с определенным уровнем и типом образования [13, 365].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ammon, Ulrich. Vorbereitung einer Expliyit-Definition von "Dialect" und benachbarten Begriffen mit Mitteln der formalen Logik // In Aspeke der Dialecttheorie. Tübingen Niemeyer, 1983. - S. 27 - 68.
2. Fishman Joshua A. Sociolinguistics. Newbury House Publishers, INC, Massachusetts, 1972. – 126 p.
3. Geeson Cecil. A Northumberland and Durham word book. An introduction in to he living dialect and a glossary of words, Harold Hill. - Newcastle upon Tyne, 1969, - p. 188.
4. Halliday M. A. K., McIntosh A., Stevens P. The Users and Users of Language // Readings in the Sociology of Language / Ed. by J. A. Fishman. Mouton the Hague. - Paris, Yeshiva University., 1972, - P. 140 -162.
5. Webster's New Encyclopedic Dictionary, - Conemann, Cologne, Germany, 1997. - 1242 p.
6. Баранникова Л. И. О разграничении языка и диалекта // Язык и общество. - М., 1968 - С. 170 – 180.
7. Баранникова Л.И. К проблеме социальной и структурной изменчивости диалекта // Вопр. соц. Лингвистики. - Л., 1970. - 314 с.
8. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. - М.: Просвещение, 1987. - 160 с.
9. Бродович О.И. Диалектная вариативность английского языка: Аспекты теории. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. – 196 с.
10. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. - М., 1965. - 419 с.
11. Жирмунский В.М. Марксизм и социальная лингвистика // Вопросы социальной лингвистики. - Л.: Наука, 1969. - С. 134 - 149.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Сов. Энциклопедия, 1990. - 682 с.
13. Макдэвид – мл. Р. И. Диалектные и социальные различия в городском обществе // Новое в лингвистике. Вып. 7. Социолингвистика / Под. ред. Чемоданова. М., 1975, - С. 363 – 381.
14. Маковский М.М. Английская диалектология: Современные английские территориальные диалекты Великобритании. - М.,1980. - 191 с.
15. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка, - М.: Наука, 1970. - 480 с.
16. Раге С. О понятии диалект // Общие проблемы диалектологии и истории языка. Ответы на вопросник. М., 1969. - С. 44.
17. Русская диалектология / Под ред. Р.И. Аванесова, В.Г. Орловой. – М., 1964. – 308 с.
18. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. - М.: Просвещение, 1975. - С. 198.
19. Туманян Э.Г. Язык как система социолингвистических систем. Синхронно-диахроническое исследование. - М.,1985. – 248 с.
20. Филин Ф. П. К вопросу о так называемой национальной диалектной основе русского национального языка // Сб. Вопросы образования восточнославянских национальных языков, - М., 1962. – С.57 – 64.